УДК 339.9

Дарья СОЛДАТЕНКО

ПРОМЫШЛЕННАЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЕС

Статья поступила в редакцию 22.03.2021

Аннотация. В статье проанализирована взаимосвязь между динамикой использования отдельных объектов интеллектуальной собственности и инновационной политикой ЕС. Предметом исследования является промышленная интеллектуальная собственность, в частности товарные знаки и патенты на изобретения как фактор инновационного развития Евросоюза. Выбор именно этих видов промышленной собственности обусловлен спецификой их применения и предоставления охраны. На основании данных ежегодного Европейского инновационного табло и авторского анализа динамики активности стран–членов ЕС в сфере исследуемых объектов интеллектуальной собственности автором была определена выборка государств ЕС, имеющих наибольший потенциал в сфере использования обозначенных объектов промышленной интеллектуальной собственности. В ходе проведенного классового анализа заявок на базе Ниццкой классификации выявлено, что охрана товарного знака наиболее широко применяется в средне- и высокотехнологичных отраслях экономик стран выборки, однако наблюдается определенная дифференциация по масштабу и динамике использования. Отмечается высокая заинтересованность третьих стран (США, Японии и Китая) в получении конкурентных преимуществ на территории ЕС посредством регистрации товарного знака. Наиболее используемые национальные патентные системы в рамках выборки исследования – немецкая и французская. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о высоком преимуществе системы интеллектуальной собственности в Нидерландах, а также об успешной реализации задач инновационной политики в ряде стран Европейского союза посредством формирования системы исключительных прав на промышленную интеллектуальную собственность.

Ключевые слова: ЕС, интеллектуальная собственность, промышленная собственность, товарный знак, патент на изобретение, инновационная система.

Цель данного исследования – выявление особенностей взаимосвязи инновационного развития и использования таких объектов промышленной собственности,

© Солдатенко Дарья Михайловна – к.э.н., старший преподаватель кафедры международных экономических отношений и внешнеэкономических связей им. Н.Н. Ливенцева МГИМО МИД России. **Адрес:** 119454, Россия, Москва, проспект Вернадского, 76. **E-mail:** darya.soldatenko@gmail.com

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope42021107118>

как товарные знаки и патенты на изобретения. Ограничение только двумя обозначенными объектами интеллектуальной собственности (далее – ИС) объясняется специфическими характеристиками всех видов промышленной собственности [Солдатенко, 2016]. Учитывая, что товарный знак – это наиболее востребованная форма ИС, анализ классовой структуры подаваемых заявок на регистрацию согласно Ниццкой классификации позволил выявить, в каких именно отраслях экономики наиболее успешно реализована инновационная политика Союза. Патенты на изобретения напрямую отражают эффективность инновационных процессов и научно-технического развития, наделяя правообладателя монопольными привилегиями и тем самым формируя конкурентные преимущества в отраслях применения. Промышленные образцы и полезные модели исключены из данного исследования, поскольку первые защищают лишь декоративный или эстетический аспект промышленного изделия, а вторые признаются охраноспособным объектом ИС не во всех странах. Применение последних чаще всего распространяется только на технические средства решения задач в виде устройства, что существенно ограничивает сферу их применения.

Эволюция мировой экономики в последнее десятилетие подтвердила неоспоримость положительного вклада инноваций в ускорение и поддержание темпов экономического роста, однако в контексте интеллектуализации международной торговли взаимосвязь инновационного развития и использования промышленной собственности представляет особый интерес.

Значительная роль научно-технического сотрудничества в развитии наднациональной инновационной системы ЕС неоспорима [Смирнов, Кириллов, 2016]. Несмотря на высокую степень экономической интеграции государств-членов ЕС, национальные инновационные системы существенно различаются, что обусловлено спецификой экономик и особенностями реализации механизмов технологического развития [Edquist, 2009]. Данное явление, получившее распространение в литературе под названием «инновационный парадокс» [Edquist, 2005; Asheim and Gertler, 2005], не потеряло свою актуальность и сегодня. Оно дополняется возможностями замещения одного механизма развития другим [Haus-Reve et al., 2019].

Вопросы взаимосвязи между инновационной политикой, инновациями, а также конкурентоспособностью и производительностью фирм достаточно хорошо изучены [Crepon et al., 1998; Hall, 2011; Mohnen and Hall, 2013; Borrás and Edquist, 2013; Dosso, 2018]. Однако опосредование различных элементов инновационной системы через такие формы ИС, как товарные знаки и патенты на изобретения, заслуживает дополнительного рассмотрения, поскольку может служить одним из критериев эффективности инновационного развития. Темпы, масштабы и результативность внедрения новых разработок в хозяйственную деятельность существенно различаются среди стран-членов ЕС [Szopik-Depczyńska et al, 2020], что, безусловно, находит отражение в получении патентной охраны на изобретения одновременно в нескольких странах ЕС.

Современная промышленная политика ЕС свидетельствует об усилении инновационного вектора развития [Циренщиков, 2020]: политика в данной сфере направлена на создание благоприятной среды для развития науки и техники при участии малых и средних предприятий [Radicic et al, 2016], выступающих активными участниками европейской системы охраны интеллектуальной собственности.

Согласно принятому в декабре 2020 г. многолетнему финансовому плану ЕС на 2021–2027 гг. (the EU's Multiannual Financial Framework for 2021–2027), примерно 88 млрд евро, т.е. больше половины из 143 млрд евро, выделяемых на поддержание инноваций, единого рынка и цифровизации, будет потрачено именно на исследования и разработки. Особое значение в плане имеет дигитализации и распространению цифровых технологий. Для поддержания перехода создается специальная программа финансирования – Digital Europe, подразумевающая более интенсивное использование искусственного интеллекта и инструментов кибербезопасности, что уже нашло отражение в ряде инициатив ЕС [Markopoulou, Papakonstantinou, Hert, 2019; Cohen, Evgeniou, Gerke, Minssen, 2020]. Учитывая колоссальное, если не определяющее, значение ИС при формировании конкурентных преимуществ в цифровой среде, можно утверждать, что развитие обозначенных направлений финансирования в рамках ЕС будет способствовать в том числе и интенсификации использования исследуемых объектов промышленной собственности в ближайшем будущем. Особое значение приобретает охрана товарных знаков и знаков обслуживания, поскольку именно этот вид ИС является наиболее универсальным средством коммуникации с потребителем в цифровом пространстве.

Очевидно, что инновационная система ЕС имеет многоуровневый и разветвленный характер и находит отражение как в сфере экономики, так и оказывает влияние на социальную политику, нередко имеющую весьма сложный характер [Власкин, 2005; Исаченко, Чубарова, 2000; Циренчиков, 2020], что особенно проявилось в период пандемии COVID-19. В рамках данного исследования для количественной оценки эффективности инновационной модели развития ЕС рассмотрена только ее интеллектуальная составляющая.

Роль товарных знаков и патентов на изобретения

В качестве фактора ускорения научно-технического и интенсификации инновационного развития выступают инструменты охраны ИС, активно используемые членами ЕС [Лихачев, 2014]. Законодательство Евросоюза в области регулирования ИС сформировано на основе международных документов, а также европейских и национальных правовых норм [Рыбковская, 2015]. При этом существует определенный блок проблем по соотношению норм права ЕС и национальных законодательств, международных договоров [Рузакова, Пирогов, 2015]. Положения об охране ИС также содержатся в торговых соглашениях между ЕС и третьими странами [Сидоренко, 2019; Наку, Макаренко, 2018]. Согласно Лиссабонскому договору, на территории ЕС предусмотрена единообразная система охраны прав ИС, а также механизмов координации и защиты (ст. 118), что усложняет взаимодействие с некоторыми торговыми партнерами Союза [Nemlioglu, 2019]. При этом стоит отметить, что достигнуты определенные успехи в вопросах гармонизации некоторых аспектов ИС.

В частности, на территории Евросоюза существует возможность получения товарного знака ЕС (знака обслуживания ЕС) и промышленного образца, а также сформирована четырехуровневая система регистрации, которая сосуществует с национальными системами (Директива 2015/2436 Европейского парламента и совета от 16 декабря 2015 г.).

Кроме того, ведется работа по вопросу получения единого патента на изобретение на всей территории ЕС. В 2012 г. решением Европарламента и Евросовета была сформирована правовая основа для введения единого патента ЕС, однако процесс защиты такого изобретения в разных странах может сопровождаться некоторыми трудностями ввиду отсутствия специализированного наднационального судебного органа. Роль такого института в перспективе может исполнить Единый патентный суд (the Unified Patent Court), хотя выход Британии из ЕС замедлил процесс его создания. Текущая формулировка проекта документа не предусматривает возможности государствам, не входящим в ЕС, быть одной из сторон договора. План также предполагает верховенство права ЕС и приоритет решений Европейского суда над решениями Единого патентного суда, т.е. они обязательны к исполнению всеми сторонами, в том числе потенциально – Британией.

Можно констатировать, что достигнутые результаты в вопросе введения единого патента ЕС весьма ограничены, по сравнению с товарным знаком, поскольку сохраняется необходимость доказывать патентоспособность изобретения во всех странах ЕС, где испрашивается охрана ИС. Данный факт выступает сдерживающим фактором для углубления инновационного взаимодействия на наднациональном уровне.

Учитывая, что важную роль в обеспечении интеллектуального лидерства играют академические учреждения, университеты и государственные аналитические институты, система негосударственных аналитических центров [Буторина, Захаров, 2015: 64] и, безусловно, инновационные компании [Thoma, Zimmermann, 2020; Thoma, 2017], мы проводим анализ спроса со стороны резидентов ЕС на получение охраны исследуемых объектов промышленной собственности как на территории ЕС, так и за рубежом, а также объем заявок нерезидентов в патентное ведомство ЕС.

Принимая во внимание, что товарный знак является наиболее используемой формой ИС в мире [Солдатенко, 2016], целесообразно начать анализ с него. В таблице 1 приведена динамика подачи заявок на регистрацию товарного знака в Патентом ведомстве ЕС стран, не входящих в Евросоюз (количественная оценка объема заявок) и тех государств ЕС, чье общее количество заявок превысило 4000 единиц в 2019 г.

Исходя из данных таблицы 1, видно, что безусловным лидером среди европейских стран по масштабу использования товарного знака на территории Союза является Германия. Далее следуют Италия, Испания, Франция и Нидерланды. Выявленная специфика вполне закономерна, принимая во внимание особенности национальных инновационных систем. Наибольшие темпы прироста за исследуемый период продемонстрировала Польша, – показатель оценивается двузначными цифрами. Однако эта динамика может быть объяснена незначительными абсолютными показателями, несопоставимыми с показателями мировых лидеров.

Таблица 1 также позволяет выявить несколько особенностей получения охраны товарных знаков на территории ЕС со стороны нерезидентов. Во-первых, десятка лидеров в 2019 г. по количеству подаваемых заявок сформирована на 40 процентов из заявок со стороны третьих стран, хотя стоит отметить, что сюда включена недавно покинувшая ЕС Британия и имеющая тесные торгово-экономические связи с Союзом Швейцария. Во-вторых, количество запросов со стороны американских

правообладателей значительно превышает аналогичный показатель всех членов ЕС, кроме Германии, что говорит о высокой степени интегрированности американского и европейского рынков ИС в данной области. В-третьих, беспрецедентные темпы прироста числа заявок демонстрирует Китай (30,4%), что отражает общую политику китайских правообладателей в сфере ИС при выходе на внешние рынки.

Таблица 1

Динамика подачи заявок на регистрацию товарного знака в Патентное ведомство ЕС (EUIPO) в 2010–2019 гг., в ед., и среднегодовые темпы прироста за период 2011–2019 гг., в %

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Темп прироста *
Страны ЕС											
Германия	18503	19667	19857	19782	18687	20086	20708	21579	21766	22550	2,222
Испания	7785	7984	8098	8494	8742	9391	9860	10089	10408	10674	3,569
Франция	6948	7359	7380	7502	7392	7854	7943	8467	8851	8749	2,594
Италия	8022	7988	8107	8810	9297	9829	11972	11157	12930	12781	5,311
Нидерланды	3740	3858	3904	3879	3941	4429	4830	4780	4944	5498	4,374
Польша	1773	1970	2147	2751	3209	3655	3666	3796	3884	4325	10,416
Остальной мир											
США	12947	14045	14303	14803	15041	16201	16083	16284	17319	18298	3,918
Китай	1350	1780	2082	2000	2822	4145	8254	12334	13841	14696	30,379
Великобритания	8905	9523	10493	10849	11993	12329	11924	11083	11481	11231	2,612
Япония	1985	2173	2381	2223	2371	2399	2489	2618	2744	2895	4,282
Швейцария	3465	3575	3539	3980	4187	3792	3957	4112	4330	4403	2,698
Всего заявок	98616	105332	108877	113928	118979	127896	138544	144563	152984	159132	5,461

* рассчитано автором по формуле $(\sqrt[3]{a/b}) \cdot 100 - 100$, где а – показатель за 2019 год, b – показатель за 2010 год.

Источник: составлено автором по информации центра статистических данных ВОИС по ИС URL: <https://www3.wipo.int/ipstats/index.htm?tab=trademark>

Механизм регистрации товарного знака в ЕС является одним из наиболее простых и необременительных, рост валового числа заявок в Патентное ведомство ЕС со стороны резидентов (на них в 2019 г. пришлось 65% всех заявок в Патентное ведомство ЕС) продолжит расти, в первую очередь, за счет таких стран, как Германия, Италия, Испания. Именно на эти государства приходится около 30% всех заявок со стороны членов ЕС.

Что касается прогноза числа заявок со стороны нерезидентов, то, с одной стороны, принимая во внимание текущую эпидемиологическую обстановку в мире и вытекающие из нее тенденции мирового сообщества к протекционистской торговой политике, можно предположить, что динамика числа заявок со стороны нерезидентов замедлится. Данные особенности могут нивелировать положительные темпы развития, обеспеченные резидентскими заявками. С другой стороны, торговая война США и Китая – основных мировых заявителей в Патентное ведомство ЕС – способствует росту интереса китайских и американских производителей к получению охраны товарных знаков на европейском рынке. Учитывая, что на долю этих двух нерезидентов в 2019 г. пришлось около 20% всех запросов, можно предположить, что замедления темпов роста числа заявок от нерезидентов в среднесрочной перспективе не будет. Таким образом, положения Лиссабонского договора успешно реализуются в рамках отдельных инновационных систем.

Анализ мирового опыта получения охраны товарного знака показывает, что чаще всего процедура завершается предоставлением охраны (т.е. регистрацией), хотя и может сопровождаться определенными сложностями. Согласно расчетам автора, основанным на информации центра статистических данных ВОИС, в 2019 г. 89% валовых заявок на регистрацию товарного знака через Патентное ведомство ЕС были удовлетворены, превысив аналогичный среднемировой показатель на 9 п.п. При этом наибольшее число товарных знаков было зарегистрировано по следующим классам Ниццкой классификации: 9-й, 5-й и 25-й. Класс 9 включает в основном аппаратуру и инструменты для научных или исследовательских целей, аудиовизуальные средства и оборудование информационных технологий. Класс 5 составляют фармацевтические препараты и другие препараты для медицинских или ветеринарных целей. Класс 25 относится в основном к одежде и обуви. На основании проведенного анализа можно констатировать, что инновационные достижения стран-лидеров ЕС сконцентрированы в таких отраслях, как машино- и приборостроение, электроника, ИКТ, фармацевтика.

Важнейшим направлением инновационного развития ЕС является коммерциализация разрабатываемых технологий и НИР. Ее уровень частично можно оценить на основе анализа активности правообладателей патентов на изобретения из ЕС. Однако необходимо учитывать особенность охраны этого вида промышленной собственности: статистика демонстрирует, что менее половины изобретений соответствуют критериям патентоспособности, а данные за 2019 г. по абсолютному числу поданных и удовлетворенных заявок на получение патента на изобретение показывают, что менее половины – 46% – всех заявок были завершены выдачей соответствующего охранного документа. Таким образом, для объективной оценки эффективности воплощения инновационного потенциала ЕС в форме патентов на изобретения проанализирована статистика только выданных патентов с учетом доли этого компонента в валовых заявках членов ЕС. Еще одним ограничением выборки выступает критерий отнесения члена ЕС к категории ведущей страны инновационного развития на основании Европейского инновационного табло (критерий 1) и вхождение этой страны в число мировых лидеров по числу выданных патентов на изобретение (критерий 2). Традиционно к странам с очень высоким уровнем инновационного развития относят Германию, Данию, Финляндию и Швецию; к странам, приближающимся к лидерам, обычно относят Австрию, Бельгию, Ирландию, Люк-

сембург, Нидерланды и Францию. Среди обозначенных стран в топ 20 мировых лидеров, согласно критерию 2, входят: Германия, Франция, Нидерланды, Швеция, Австрия, Финляндия, Бельгия и Дания. Именно эта восьмерка членов ЕС стала выборкой для анализа.

Согласно статистическим данным ВОИС, лидером среди стран ЕС по числу получаемых в мире патентов на изобретения является Германия. Структурный анализ патентов немецких заявителей показывает, что на протяжении всего исследуемого периода категориями, где наиболее активно использовались запатентованные изобретения, были: транспорт (доля в валовом числе выданных патентов в 2019 г. составила 9,85%), электрооборудование, аппаратура (8,73%), механические элементы (6,72%), измерения (6,34%), двигатели, насосы, турбины (5,33%) и медицинские технологии (5,28%). Суммарно на долю обозначенных групп пришлось 42,25% всех выданных патентов.

Второе место по количеству получаемых патентов принадлежит Франции. В этой стране правообладатели больше всего стремятся защитить свою ИС с помощью патентов в таких направлениях, как транспорт (11,82%), электрооборудование, аппаратура (7,17%), двигатели, насосы, турбины (5,47%), измерения (5,21%), что отчасти совпадает с отмеченными тенденциями в Германии. Однако выявленные ранее особенности французской национальной инновационной системы находят отражение в отраслевой специфике получаемых патентов на изобретения. Так, значительная часть патентов сосредоточена в цифровой связи (4,91%), механических элементах (4,84%) и компьютерных технологиях (4,79%). Все обозначенные направления аккумулируют 44,2% полученных Францией патентов в 2019 г.

С существенным отставанием по числу полученных патентов на изобретения тройку лидеров замыкают Нидерланды. Наибольшее число патентов сконцентрировано в таких сферах, как медицинские технологии (10,97%), электрооборудование, аппаратура (7,72%), компьютерные технологии (6,31%), измерения (5,34%), прочие специальные машины (4,71%) и органическая тонкая химия (4,3%) – всего 39,35% всех выданных патентов за исследуемый год (2019).

Основные отрасли рассмотренных экономик, наиболее активно использующие патентную охрану изобретений, среди исследуемых стран во многом совпадают. Это говорит о высокой степени интеграции национальных инновационных систем и отчасти отражает тенденцию к углублению взаимодействия в патентной сфере на наднациональном уровне, способствуя разработке и коммерциализации технологических достижений в Евросоюзе. Кроме того, можно сделать общий вывод о широкой диверсификации направлений патентной охраны изобретений стран-лидеров ЕС, что также коррелирует с общими целями инновационного и научно-технического развития Союза.

Для выявления перспектив глобализации европейского рынка рассматриваемых объектов промышленной собственности целесообразно рассмотреть, как распределены выданные патенты в ведомствах стран-лидеров выборки (Германии, Франции и Нидерландов) по географическому охвату и определить степень привлекательности внутреннего рынка для нерезидентов. Для оценки данного параметра обратимся к таблице 2.

Таблица 2

**Число выданных патентов некоторыми патентными
ведомствами ЕС в 2019 г., в ед.**

Страна	Критерий	Показатель	Доля в валовом показателе*, %
<i>Франция</i>	Всего	13593	35,94
	Резидентам	11673	41,18
	Нерезидентам	1920	20,26
<i>Германия</i>	Всего	18255	48,27
	Резидентам	11770	41,53
	Нерезидентам	6485	68,44
<i>Нидерланды</i>	Всего	1936	5,12
	Резидентам	1578	5,57
	Нерезидентам	358	3,78
<i>Валовый показатель по 8 патентным ведомствам стран выборки</i>	Всего	37820	-
	Резидентам	28344	-
	Нерезидентам	9476	-

* рассчитано автором.

Источник: составлено автором по информации центра статистических данных ВОИС по ИС URL: <https://www3.wipo.int/ipstats/index.htm?tab=patent>

Согласно представленным в таблице 2 данным, наибольшее число патентов в 2019 г. выдано Немецким патентным ведомством. Причем, экономика Германии, с точки зрения охраны ИС, оказалась одновременно наиболее привлекательной как для резидентов страны (64,48% всех заявок), так и для нерезидентов. Географическая структура наибольшего числа полученных патентов со стороны нерезидентов и партнеров по интеграционному блоку представлена следующими членами ЕС: Австрией, Швецией, Францией, Люксембургом, Нидерландами. Однако наибольшее число патентов было выдано немецким ведомством представителям Японии, США и Республики Кореи, что говорит о наибольшей привлекательности немецкого рынка для третьих стран по сравнению с остальными экономиками выборки.

Меньшая, но все же существенная, доля, почти 36% от всех выданных патентов принадлежит французскому ведомству. Характерная для Франции, Германии и других стран выборки особенность значительного предпочтения в выдаче патентов резидентам над нерезидентами является прямым следствием проведения внутрен-

ней инновационной политики. Максимально сбалансирован данный показатель в Дании: соотношение выдачи патентов резидентам и нерезидентам составляет 58 и 42% соответственно, хотя стоит отметить незначительное валовое количество выданных прав ИС в этой стране. Что касается географии правообладателей патентов на изобретения во Франции, то среди стран ЕС наибольшее число отмечается у Германии, Испании, Бельгии, Люксембурга и Италии. Среди нерезидентов лидируют Япония, США и Китай.

Тройку лидеров по размеру доли в валовом количестве выданных патентов замыкают Нидерланды со скромным показателем в 5,12%. На нерезидентов приходится менее 20% от общего числа патентов, причем, на США, Китай и Японию суммарно – 38% от всех положительных решений ведомств. Среди членов ЕС наибольшую активность в получении охраны исследуемого объекта ИС на территории анализируемой страны проявили Бельгия, Германия и Франция.

На основании проведенного статистического анализа патентных данных можно сделать вывод о высоком уровне развития немецкой и французской инновационных систем и их привлекательности для членов ЕС и для стран-лидеров мирового технологического развития.

Выводы

Инновационное развитие ЕС воплощается в реальные активы в форме объектов промышленной собственности – товарные знаки и патенты на изобретения.

Анализ динамики использования товарного знака в ЕС в качестве средства закрепления исключительных прав производителей показал следующее. Во-первых, выступая одним из мировых центров по числу получаемых заявок, ЕС вносит существенный вклад в формирование мировой тенденции роста спроса на охрану в сфере высоко- и среднетехнологичных товаров, являясь значимым субъектом мирового рынка товарных знаков. Во-вторых, наибольшее число товарных знаков, зарегистрированных Патентным ведомством ЕС в исследуемом году, были отнесены к 5-му и 9-му классам Ниццкой классификации. Основные объекты применения товарного знака по данным классам (аппаратура и инструменты для научных или исследовательских целей, оборудование информационных технологий, фармацевтические препараты и другие препараты для медицинских нужд) напрямую отражают успешность реализации инновационной политики ЕС. Германия в ближайшей перспективе останется безусловным лидером.

Особенности географической структуры выдачи патентов показывают прямую взаимосвязь с торгово-экономическими отношениями как внутри блока, так и со странами остального мира. Можно предположить, что в среднесрочной перспективе основное взаимодействие в патентной сфере будет между такими парами стран, как Германия – Япония, Германия – США, Германия – Республика Корея; Франция – Германия, Франция – Япония, Франция – США, Франция – Китай; Нидерланды – Бельгия, Нидерланды – США, Нидерланды – Китай; Швеция – Финляндия. Данная особенность отражает высокий потенциал научно-технического сотрудничества ЕС с третьими странами и, безусловно, может быть оценена как сильная сторона инновационного развития.

Высокий спрос на получение патентной охраны среди стран–членов объединения обусловлен большой долей региональной торговли и тесным взаимопроникновением экономик. Высокий уровень развития национальных институтов ИС некоторых стран – особенно Германии, Франции и Нидерландов – продолжит оказывать положительное влияние на масштаб использования патентной системы ЕС и будет выступать центроостремительным фактором углубления инновационного взаимодействия в рамках ЕС.

Инновационное развитие ЕС, помимо прочего, воплощается в активы в форме товарных знаков и патентов на изобретения как наиболее востребованные объекты промышленной собственности. Однако данная взаимосвязь имеет дуалистичный характер: возможность получения монопольных прав на промышленную собственность, наряду со сформированной системой охраны ИС, превышающей стандарты, закрепленные на многостороннем уровне, способствует повышению инновационной активности на территории Евросоюза как со стороны резидентов, так и нерезидентов.

Двойственный характер взаимосвязи инновационного развития и использования товарных знаков и патентов на изобретения на территории ЕС способствует интенсификации инновационного развития на наднациональном уровне, что может быть учтено странами–членами ЕЭАС при формировании единого рынка объектов промышленной интеллектуальной собственности.

Список литературы

- Буторина О.В., Захаров А.В. (2015) О научной основе Евразийского экономического союза. *Евразийская экономическая интеграция*, № 2 (№ 27). С. 52–68.
- Власкин Г.А., Ленчук Е.Б. (2005) Инновационное измерение промышленной политики стран Центральной и Восточной Европы. *Инновации*, № 3 (№ 80). С. 65–71.
- Исаченко Т.М., Чубарова Т.В. (2000) Европейский союз и проблемы социальной защиты населения стран–участниц. *Труд за рубежом*, № 3. С. 86–105.
- Лихачев В.А. (2014) Современное состояние защиты прав интеллектуальной собственности в ЕС. *Российский внешнеэкономический вестник*, № 5. С. 80–88.
- Наку А.А., Макаренко А.К. (2018) Соглашение о зоне свободной торговли между Европейским союзом и Сингапуром. *Вопросы российского и международного права*, № 1А. Том 8. С. 186–194.
- Рыбковская О. Н. (2015) О стратегии интеллектуальной собственности Европейского союза. *Правовая информатика*. № 2. С. 61–64.
- Рузакова О. А., Пирогов А. И. (2015) Проблемы унификации и кодификации законодательства стран ЕС об интеллектуальной собственности. *Экономика. Право. Общество*, № 1 (№ 1). С. 75–80.
- Сидоренко Т.В. (2019) Европейский Союз – Мексика: заключение торгового договора «нового поколения». *Мир новой экономики*, № 13 (№ 3). С. 72–78.
- Смирнов Е.Н., Кириллов В.Н. (2016) Инновационный механизм развития экономики Европейского союза в условиях международного движения факторов производства. *Вестник университета*, № 1. С. 205–211.
- Солдатенко Д.М. (2016) Россия на мировом рынке объектов интеллектуальной собственности. *Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность*, № 11. С. 57–64.
- Солдатенко Д.М. (2016) Понятие и общая характеристика объектов интеллектуальной собственности. *Горизонты экономики*, № 1 (№ 27). С. 53–57.
- Циренщиков В.С. (2020) Новые меры инновационной политики ЕС в борьбе с пандемией коронавируса. *Европейский союз: факты и комментарии*, № 102. С. 35–39. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/eufacts4202035>
- Циренщиков В.С. (2020) Очередная версия промышленной политики ЕС. *Современная Европа*, № 6. С. 153–162. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope62020153162>

References

- Asheim, B., Gertler, M. (2005) The geography of innovation: regional innovation systems. The Oxford Handbook of Innovation. Oxford University Press, New York.
- Borrás, S., Edquist, C. (2013) The choice of innovation policy instruments. *Technol. Forecast. Soc. Change*, No 80(8), pp. 1513–1522.
- Butorina O.V., Zaharov A.V. (2015) O nauchnoj osnove Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza [On the scientific basis of the Eurasian Economic Union]. *Evrasijskaya ekonomicheskaya integraciya*, No 2 (No 27), pp. 52–68. (in Russian).
- Cirenshechikov V.S. (2020) Novye mery innovacionnoj politiki ES v bor'be s pandemiej koronavirusa [New EU innovation policy measures in the fight against the coronavirus pandemic]. *Evropejskij soyuz: fakty i kommentarii*. No 102, pp. 35–39. (in Russian). DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/eufacts4202035>
- Cirenshechikov V.S. (2020) Ocherednaya versiya promyshlennoj politiki ES [The next version of the EU industrial policy]. *Sovremennaya Evropa*, No 6, pp. 153–162. (in Russian). DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope62020153162>
- Cohen I.G., Evgeniou T., Gerke S., Minssen T. (2020) The European artificial intelligence strategy: implications and challenges for digital health. *Lancet Digital Health*, No 2, pp. 376–79.
- Crepon, B., Duguet, E., Mairesse, J., (1998) Research, innovation, and productivity: an econometric analysis at the firm level. *Econ. Innov. New Technol.* No 7 (3), pp. 115–156.
- Dosso, M., Martin, B.R., Moncada-Paternò-Castello, P., (2018) Towards evidence-based industrial research and innovation policy. *Sci. Public Policy*, No 45 (2), pp. 143–150.
- Edquist, C., (2005) Systems of innovation: perspectives and challenges. In: The Oxford Handbook of Innovation. Oxford University Press, New York.
- Edquist et al (2009) Small Country innovation systems: Globalization, change and policy in Asia and Europe. Cheltenham. Edward Elgar.
- Hall, B.H., (2011) Innovation and Productivity. *Nordic Economic Policy Review* (2), pp. 167–204.
- Haus-Reve, S., Fitjar, R., Rodríguez-Pose, A. (2019) Does different types of collaboration always benefit firms? *Research Policy*, No 48, pp. 1476–1486.
- Isachenko T.M., CHubarova T.V. (2000) Evropejskij soyuz i problemy social'noj zashchity naseleniya stran-uchastnic [The European Union and the Problems of Social Protection of the Population of the Member States]. *Trud za rubezhom*, No 3, pp. 86–105. (in Russian).
- Lihachev V.A. (2014) Sovremennoe sostoyanie zashchity prav intellektual'noj sobstvennosti v ES [The current state of the protection of intellectual property rights in the EU]. *Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik* No 5, pp. 80–88. (in Russian).
- Markopoulou D., Papakonstantinou V., Hert P. (2019) The new EU cybersecurity framework: The NIS Directive, ENISA's role and the General Data Protection Regulation. *Computer law and security*, Volume 35, Issue 6.
- Mohnen, P., Hall, B.H., (2013) Innovation and productivity: an update. *Eurasian Bus. Rev.* 3 (1), pp. 47–65.
- Naku A.A., Makarenko A.K. (2018) Soglasenie o zone svobodnoj trgovli mezhdru Evropejskim soyuzom i Singapurom [Free Trade Area Agreement between the European Union and Singapore]. *Voprosy Rossijskogo i mezhdunarodnogo prava*, Vol. 8. No 1A, pp. 186–194. (in Russian).
- Nemlioglu I. (2019) A Comparative Analysis of Intellectual Property Rights: A case of Developed versus Developing Countries. *Procedia Computer Science*, Volume 158, pp. 988–998.
- Radice, D., Pugh, G., Hollanders, H., Wintjes, R., Fairburn, J. (2016) The impact of innovation support programmes on SME innovation in traditional manufacturing industries: An evaluation for seven European Union regions. *Environment and Planning C: Government and Policy*, No 34 (No 8), pp. 1425–1452.
- Ruzakova O. A., Pirogov A. I. (2015) Problemy unifikacii i kodifikacii zakonodatel'stva stran ES ob intellektual'noj sobstvennosti [Problems of unification and codification of the legislation of the EU countries on intellectual property]. *Ekonomika. Pravo. Obshchestvo*, No 1 (No 1), pp. 75–80. (in Russian).
- Rybkovskaya O. N. (2015) O strategii intellektual'noj sobstvennosti Evropejskogo soyuza [On the strategy of intellectual property of the European Union]. *Pravovaya informatika*, No 2, pp. 61–64. (in Russian).
- Sidorenko T.V. (2019) Evropejskij soyuz – Meksika: zaklyuchenie torgovogo dogovora «novogo pokoleniya» [European Union – Mexico: Conclusion of a "new generation" trade agreement]. *Mir novoj ekonomiki*, No 13 (No 3), pp. 72–78. (in Russian).

Smirnov E.N., Kirillov V.N. (2016) Innovacionnyĭ mekhanizm razvitiya ekonomiki Evropeĭskogo soyuza v usloviyah mezhdunarodnogo dvizheniya faktorov proizvodstva [An innovative mechanism for the development of the European Union economy in the context of the international movement of factors of production]. *Vestnik universiteta*, No 1, pp. 205–211. (in Russian).

Soldatenko D.M. (2016) Rossiya na mirovom rynke ob"ektov intellektual'noj sobstvennosti [Russia in the world market of intellectual property objects]. *Intellektual'naya sobstvennost'. Promyshlennaya sobstvennost'*, No 11, pp. 57–64. (in Russian).

Soldatenko D.M. (2016) Ponyatie i obshchaya harakteristika ob"ektov intellektual'noj sobstvennosti [Concept and general characteristics of intellectual property objects]. *Gorizonty ekonomiki*, No 1 (No 27), pp. 53–57. (in Russian).

Szopik-Depczyńska K. et al (2020) Innovation level and local development of EU regions. A new assessment approach. *Land Use Policy*. Volume 99.

Thoma, J. (2017) DUI mode learning and barriers to innovation: a case from Germany. *Research Policy*, Volume 46, Issue 7, pp. 1327–1339.

Thoma, J., Zimmermann, V. (2020) Interactive learning – The key to innovation in non-R&D intensive SMEs. *Journal of Small Business Management*, No 58:4, pp. 747–776.

Vlaskin G.A., Lenchuk E.B. (2005) Innovacionnoe izmerenie promyshlennoj politiki stran Central'noj i Vostochnoj Evropy [An innovative dimension of industrial policy in Central and Eastern Europe]. *Innovacii*, No 3 (No 80), pp. 65–71. (in Russian).

Industrial Intellectual Property as the EU's Innovative Development Factor

Received 22.03.2021

Author: Soldatenko D., Candidate of Science (Economics), Lecturer at the Department of International Economic Relations and Foreign Economic Affairs, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University). **Address:** 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454. **E-mail:** darya.soldatenko@gmail.com

Abstract. The article addresses correlation between the use of different intellectual property objects and the general goals of innovation policy of the EU. The subject of the research is industrial intellectual property along with trademarks and patents for inventions. The research period is limited to 2010–2019. Based on the data from annual European innovation board and analysis of the dynamics of the activity of the EU member states in the field of intellectual property, the author identifies a group of EU countries that have the biggest potential in the use of the stipulated industrial property. It is shown that trademark protection is mostly used in the medium and high-tech industries of the sample countries. However, there is a certain differentiation in the scale and dynamics of its application. Moreover, the author points out a high interest of the third countries such as USA, Japan and China in obtaining competitive advantages in the EU market through registration of a trademark in the European Union intellectual property office. The unified patent system in the EU is still at the preliminary stage as the most used national patent systems within the EU are the German and the French ones. The analysis demonstrates advantages of intellectual property systems in the Netherlands and Sweden. The author concludes that the successful implementation of the EU innovation policy through the creation of a system of exclusive industrial property rights is under way.

Key words: EU, intellectual property, industrial property, trademark, patent for invention, innovation system.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope42021107118>